

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(7), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Сафрон Е. А. Северный миф в творчестве финских прозаиков второй половины XIX века (на примере сказок С. Топелиуса) / Е. А. Сафрон // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 8. — С. 364—379. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-364-379.

Safron, E. A. (2025). Northern Myth in Works of Finnish Prose Writers of Second Half of 19th Century (Fairy Tales of Zacharias Topelius). *Nauchnyi dialog*, 14 (8): 364-379. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-364-379. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Северный миф в творчестве финских прозаиков второй половины XIX века (на примере сказок С. Топелиуса)

Сафрон Елена Александровна
orcid.org/0000-0002-7752-3403
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры германской
филологии и скандинавистики
00inane@mail.ru

Петрозаводский
государственный университет
(Петрозаводск, Россия)

Northern Myth in Works of Finnish Prose Writers of Second Half of 19th Century (Fairy Tales of Zacharias Topelius)

Elena A. Safron
orcid.org/0000-0002-7752-3403
Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor, Department of Germanic
Philology and Scandinavian Studies
00inane@mail.ru

Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос проблематики авторского мифа, создаваемого Сакариусом Топелиусом в своих сказках. Материалом исследования послужили сказки из сборника «Чтение для детей». Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью мифологических компонентов, связанных с представлениями о Севере как об уникальном мире в творчестве этого финского прозаика и поэта. Научная новизна работы состоит в том, что впервые показано, как в сказках С. Топелиуса строится авторский Северный миф, в основе которого лежат мифологема мирового древа, образы морского бога Ахто и его супруги Велламо, образ мифологического кузнеца, образ шамана. Доказано, что среди мифологических компонентов в сказках особую роль играет редуцированный эсхатологический миф, связанный с сюжетом о противостоянии колдунов, желающих поймать солнце. Также определяется комплекс мотивов, образующий основу поэтики Северного мифа С. Топелиуса: мотив жертвы, мотив чудесного дара, мотив зимы. Установлено, что С. Топелиус создает уникальный авторский Северный миф, состоящий из комплекса языческих мировоззрений финнов и саамов, пропущенных через христианское мировоззрение писателя. Подчеркивается, что особую роль в этом мифе играют гуманистические установки, призванные воспитать юное поколение, живущее в мире и гармонии со всеми северными народами.

Ключевые слова:

Сакариас Топелиус; Лапландия; финский; Северный миф; гуманизм; христианство.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the problematics of the authorial myth created by Zacharias Topelius in his fairy tales. The primary source material is drawn from his collection, *“Reading for Children”*. The study’s relevance is underscored by the insufficient scholarly attention given to the mythological components in the works of this Finnish writer and poet, particularly those related to conceptualizations of the North as a unique world. The novelty of this research lies in its demonstration of how Topelius constructs an authorial Northern myth, grounded in such archetypes as the World Tree, the figures of the sea god Ahti and his consort Vellamo, the mythological smith, and the shaman. It is argued that among these mythological components, a reduced eschatological myth — linked to the plot of sorcerers vying to capture the sun — plays a particularly significant role. The article further identifies a complex of motifs that form the foundation of the poetics of Topelius’s Northern myth: the motif of sacrifice, the motif of the miraculous gift, and the motif of winter. The analysis establishes that Topelius fashions a unique authorial Northern myth, synthesizing a complex of Finnish and Sámi pagan beliefs filtered through the writer’s own Christian worldview. It is emphasized that humanistic ideals, intended to educate the younger generation to live in peace and harmony with all Northern peoples, play a special role in this myth.

Key words:

Zacharias Topelius; Lapland; Finnish Literature; Northern Myth; Mythopoeisis; Humanism; Christianity; Cultural Identity.

УДК 821.511.11Топелиус.07+81-343.4

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-364-379

Научная специальность ВАК
5.9.2. Литературы народов мира
5.9.3. Теория литературы

Северный миф в творчестве финских прозаиков второй половины XIX века (на примере сказок С. Топелиуса)

© Сафрон Е. А., 2025

1. Введение = Introduction

Север как сакральное мифологическое пространство — знаковое понятие не только для финнов, но и для русских, шведов, норвежцев и многих других малых народов, проживающих на данной территории. Так, Н. М. Теребихин в монографии «Метафизика Севера» писал, что этот край вызывает «живое чувство и переживание личной причастности к тем неведомым, незримым и непостижимым планам сверхфизической, сверхприродной реальности, которая составляет загадку и тайну Севера, его притягательный и призывный “вызов” и “зов”» [Теребихин, 2004, с. 4].

Цель настоящей статьи — проследить принципы формирования Северного мифа как особого авторского нарратива в волшебных сказках выдающегося финского шведоязычного поэта и писателя, исследователя саамского и карело-финского фольклора, автора концепции флага Финляндии [Savolainen] Сакариаса (Захариаса) Топелиуса (1818—1898). Обозначенная цель требует решения следующих задач:

- выявить мифологемы, заимствованные писателем из автохтонной традиции (финской, саамской);
- проследить, какой тип мифа доминирует в творчестве С. Топелиуса;
- проанализировать образный ряд Северного мифа в интерпретации писателя;
- вычленить компоненты Северного мифа, являющиеся плодом индивидуально-авторского воображения С. Топелиуса.

Сказки этого самобытного представителя скандинавского романтизма (Первая часть сборника сказок «Sagor» вышла в 1847 году) почти сразу после первой публикации вошли в обязательную программу обучения в шведской и финской начальной школе [Lagerlöf, 1919, s. 392], в круг же русского детского чтения эти тексты попали в 1880 году и на настоящий момент остаются важным компонентом воспитания юного поколения, так

как транслируют вечные ценности здорового общества: заботу о ближнем, стойкость, честность и т. п. Кроме того, сказки С. Топелиуса обладают особым национальным колоритом, базирующимся на сочетании различных компонентов финской и саамской фольклорно-мифологической традиции, что позволяет нам говорить о том, что в них создается особый индивидуально-авторский Северный миф.

Автор настоящей работы полагает, что раскрытие компонентов Северного мифа, формируемого писателем, представляющим соседнюю с Россией страну, поможет глубже осмыслить собственную отечественную мифологическую традицию, связанную с особенностями восприятия арктического и субарктического регионов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В Финляндии существуют сообщества, которые бережно сохраняют творческое наследие С. Топелиуса (Общество финской литературы (Suomalaisen Kirjallisuuden Seura) [Suomalaisen], Шведское литературное общество в Финляндии (Svenska Litteratursällskapet i Finland) [Svenska]. Североевропейское литературоведение подробно изучило его деятельность как издателя, фольклориста (М. Энгман [Engman, 2011], Й. Вреде [Wrede, 1999, s. 253—264¹, Я. Яаккола [Jaakkola, 2011]), кроме того, ряд работ посвящен анализу поэтики его сказок (К. Лаурент [Laurent, 1947], Й. Орлов [Orlov, 2003], М. Лехтонен [Lehtonen, 2002], У. Виде [Widhe, 2021]. Отметим, что, оценивая его творческое наследие, исследователи традиционно определяют С. Топелиуса в разряд ключевых финских гуманистов [Zacharias Topelius. 375 humanister].

В поле отечественной науки также существуют труды, посвященные творчеству этого писателя. Так, Е. Сойни, И. С. Маташина, Г. Ю. Сумароков [Сойни и др., 2022] рассматривают образ Лапландии в произведениях С. Топелиуса, однако делают это в сопоставительном ключе: наряду с текстами этого автора в поле внимания исследователей попадают и сочинения Ф. М. Франсена, Э. Лейно, К. Вала, У. Кайласа, Й. Синисало. И. А. Сергиенко изучает русские переводы сказок С. Топелиуса, выполненные в конце XIX — начале XX веков, в кругу переводных текстов других представителей скандинавской детской литературы: С. Лагерлёф, П.-К. Асбьёрнсена, Г. Х. Андерсена [Сергиенко, 2016]. М. В. Казакова и С. А. Хмылева [Казакова и др., 2021] выявляют христианские мотивы поэзии С. Топелиуса. Однако заметим, что не существует ни одного исследования, которое полностью сфокусировало бы свое внимание на специфике сказочной поэтики этого писателя.

Для анализа привлекались сказки из издания С. Топелиуса «Läsning för barn» («Чтение для детей») на шведском языке [Topelius, 2021] (писатель

был этническим шведом). В фокусе внимания оказались следующие тексты: «Сампо-Лопарёнок» («Sampo Lappelill», 1860) (здесь и далее перевод наш. — Е. С.), «Звездоглазка» («Stjernöga», 1873), «Зимняя сказка о Зацепинебо и Подопритучу» («Vintersagan om Skyhög och Molnskägg», 1859), «Как железная дорога получила семимильные сапоги» («Huru järnvägen fick sjumilsstöflar», 1891), «Подарок морского хозяина» («Havskonungens gåfva», 1869), «Солнечный луч в ноябре» («Solstrålen i november», 1868).

В качестве вспомогательного материала исследования выступил переводной сборник сказок С. Топелиуса (один из семи вариантов переводов, выполненных на русском языке), изданный в Петрозаводске в 1979 году и иллюстрированный работами народного художника Карелии, заслуженного художника РФ Тамары Григорьевны Юфы. Иллюстрации, созданные Т. Г. Юфой, прекрасно дополнили сборник и сделали настоящее издание обязательным элементом детской библиотеки каждой карельской семьи.

В ходе работы над статьей применялся мифопоэтический метод, позволивший вычлениить фольклорно-мифологические составляющие сказок (компоненты эсхатологического, календарного мифа, мифологему мирового древа, модификацию образа шамана и т. п.). С помощью культурно-исторического метода рассматривалась специфика взаимоотношений финнов и лопарей (в частности, вера финнов в колдовские способности саамов), метод мотивного анализа позволил выделить ряд мотивов, образующих идейный центр Северного мифа С. Топелиуса (мотив жертвы, мотив чудесного дара, мотив крещения).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Ключевым теоретическим понятием настоящего исследования является «Северный миф» — символический авторский нарратив, представляющий собой синтез дорационального коллективного мышления северных народов и христианских идеологических установок, особым образом переработанных с помощью индивидуального художественного метода С. Топелиуса.

3.1. Космогоническая составляющая Северного мифа

Следуя за традиционными языческими мировоззрениями, общими для всех народов мира, С. Топелиус помещает в центр Северного мифа мировое древо. Мифологема мирового древа находит свое воплощение в образах двух гигантских сосен, хранящих покой северного финского леса в «Зимней сказке о Зацепинебо и Подопритучу» (В русском переводе произведение именуется «Зимняя сказка»). Следуя логике мифологической космогонии, место, где растут сосны, представляется центром вселенной. Образы детей, приходящих разговаривать с соснами, органично встраи-

ются в Северный миф, а сам сюжет сказки определяется мотивом чудесного дара: сначала в награду за спасение животных брат и сестра получают умение понимать их язык, а затем, попадая в центр зимней вселенной, договаривают отца рубить деревья, за что получают еще один сверхъестественный дар: всем, кто их встречал, начинало казаться, что ярко светит солнце и внезапно наступает весна. Примечательно, что С. Топелиус вводит в сказку воспитательный компонент: дети ведут себя скромно и на предложение сосен исполнить любое их желание заявляют, что они ни в чем не нуждаются.

Обратим внимание и на говорящие имена брата и сестры — Сильвестр и Сильвия: «*И откуда они взяли такие странные имена. Наверно, из леса, ведь “сильва” означает “лес”*» (*Dev var besynnerligt hvarifrån de fått sådana namn; kanhända från skogen, ty sylva betyder skog*) [Topelius, 2021]. Налицо антропоморфизация: в образах брата и сестры сосны находят свое продолжение, и, отдавая часть своей силы детям, сосны как хранительницы незыблемости лесного финского мира просецируют свою власть на последующие поколения людей. Перед нами вариант легендарной сказки этимологического содержания (сказки, объясняющей происхождение какого-либо явления): неслучайно в финале рассказчику «каждый раз, когда он видит счастливых детей», кажется, «что это Сильвестр и Сильвия <...> которые получили дар от Подопринебо и Заценумичу» (*Men hvar gång jag ser två glada och gode barn <...> då tänker jag att det måste vara Sylvestr och Sylvia, och att de fått sina glada ögon af Skyhög och Molnskägg*) [Topelius, 2021], то есть весна приходит именно тогда, когда появляются юные герои.

Сюжет о Сильвестре и Сильвии можно трактовать и с позиции близнечного мифа: божественные брат и сестра преодолевают хаос зимнего холода и восстанавливают гармонию, возвращая миру весеннее тепло.

Следуя общей тенденции, закрепившейся в финской литературе с начала XIX века [Сойни и др., 2022, с. 385], С. Топелиус создает мифологизированный образ Лапландии — территории арктического заполярья. Так, Финляндия антропоморфизируется, а Лапландия буквально помещается ей на макушку, то есть воспринимается как сакральный центр мира: «*Лапландия напоминает белый ночной колпак, надетый на голову Финляндии*» (*Lappmarken finnes afritad som en stor, hvit nattmössa på Finlands höga hufvud*) [Topelius, 2021]. Иначе говоря, эта локация представляется крайней северной точкой, квинтэссенцией идеи самого Северного мифа. Здесь, как совершенно справедливо замечают Е. Г. Сойни, И. С. Маташина и Г. Ю. Сумароков, и время живет по законам мифологического цикла: «*Удивительная это страна. Полгода там длится лето, и солнце никогда не заходит, и полгода там длится темная зима, когда даже днем на небе сверкают звезды*»

(*Deras land är ett förunderligt land. Halfva året är det nästan beständigt ljust, så att solen aldrig går ned midti sommaren, och halfva året är det nästan beständigt mörkt, så att stjernorna skia hela dagen om vintern*) [Topelius, 2021]. Такое восприятие годового круга детерминировано образом жизни лопарей — охотников и пастухов оленей [Symonds, 2015, s. 74].

Коренные обитатели Лапландии — саамы (лопары) — также обретают особый сверхъестественный статус. Например, в сказке «Звездоглазка» мы видим девочку, которая по всем признакам является чрезвычайно одаренной шаманкой: она обладает особым взглядом (ее глаза похожи на звезды, родным кажется, что они светятся в темноте); она неуязвима перед дикими животными (волки не трогают ее, когда она выпадает из саней, а пускаются в погоню за ее родителями); Мурра, соседка удочерившей ее семьи, при взгляде на ребенка сразу вспоминает известное по всей Скандинавии поверье о колдовских способностях саамов; при ее появлении все окружающие становятся добрее (собаки перестают рычать, дети прекращают ссоры). Как отмечают К. Хербетс, Х. Куртен и У. Виде, глаза Звездоглазки, как и звезды на небе, похожи на глаза бога [Herbets et al., 2021].

Наконец, Звездоглазка прямо говорит о своем даре «видеть» чужие мысли и знать, что делает ее семья, даже когда находится в другой комнате. С. Топелиус вводит в текст и любопытные поверья, связанные с магией и показывающие враждебность финнов по отношению к саамам как носителям чужой (а потому пугающей) культуры [Widhe, 2021]: соседка рекомендует посаженной в темный подвал Звездоглазке завязать «глаза семью шерстяными платками и прикрыть вход в погреб семью половиками, и тогда она ничего не увидит» (*band sju ylledukar för de små stjernögonen och lade sju mattor på golvet ofvanför källarluckan*) [Topelius, 2021]. Отметим, что манипуляции, осуществляемые мачехой по подсказкам соседки, похожи на шаманскую инициацию [Элиаде, 2000, с. 14]: лишаясь света и зрения, находясь в изоляции, девочка получает возможность погрузиться в глубины своего подсознания и путем страдания открыть для себя новые возможности собственного дара. Примечательно, что здесь языческое мировоззрение органично сливается с христианскими представлениями автора. К. Хербетс, Х. Куртэн и О. Видэ настаивают на том, что покорность невинной Звездоглазки, «жертвы чужой злой воли и страха перед неизвестным» («offer för folks illvilja och rädsla för det främmande»), позволяет поставить ее в один ряд с Христом [Herbets et al., 2021]. С этим утверждением нельзя не согласиться: ключевым мотивом, помогающим раскрыть ее образ, является мотив жертвы. Девочка лежит одна, брошенная среди снегов под рождественскими звездами, обращается к Богу, и тот, внимая невинной молитве, забирает ее на небо. Исследователи также видят в ней

черты творца: исполняя песню в темном подвале с завязанными глазами, девочка не только поет о свободе, но и как бы заново пересоздает мироздание [Herbets et al., 2021].

С образом Звездоглазки, как и в случае с Сильвестром и Сильвией, связан мотив чудесного дара. Важно подчеркнуть, что в отличие от персонажей «Зимней сказки о Подопринебо и Зацепитучу», сверхъестественные умения достаются Звездоглазке при рождении (в этом отношении С. Топелиус идет вслед за традиционными лопарскими представлениями о наследовании шаманского дара [Элиаде, 2000, с. 15]): еще будучи младенцем, она отпугивает волков, которые, как намекает нам писатель, вместо нее съедят ее родителей, тем самым невольно ставших жертвой, принесенной ради будущей шаманки.

Заметим, что непонимание природы дара ребенка приводит к тому, что и мачеха, и ее соседка воспринимают девочку как инородный элемент, угрожающий жизни всей деревни. Более того, соседка прямо предлагает отправить девочку на верную смерть: *«Нужно выкопать в погребке глубокую яму, положить туда девочку и засыпать песком»* (... att gräfv a sju alnar djup grop under källargolfvet och lägga trollungen i gropen och fulla gropen med sand) [Topelius, 2021]. Когда приемная мать отказывается, соседка увозит девочку обратно в горы и оставляет со словами: *«Если ее нашли в сугробе, то пусть она в сугробе и остаётся»* (Efter hon är kommen från snödrivan, så må hon ju shickas tillbaka till snödrivan) [Topelius, 2021]. Вернувшись, отец не находит Звездоглазку и требует, чтобы Мурра показала то место, где она ее оставила, однако оленья шкура, в которую был завернут ребенок, оказывается пустой. По пути назад Мурру съедают волки. Примечательно, что в вольном переводе А. И. Любарской финал сказки счастливый и лишен религиозной составляющей: приемный отец возвращается тогда, когда ребенка заперли в подвале, освобождает ее, и семья воссоединяется [Топелиус, 1979, с. 76].

3.2. Мотив зимы в сказках С. Топелиуса

Для Северного мифа ключевым временем года, своеобразной точкой отсчета развертывания чудесного мира является зима. Так, в «Зимней сказке о Зацепинебо и Подопритучу» именно в это время года крестьянские дети знакомятся с чудесными соснами, хранительницами леса, наделяющими детей сверхъестественными способностями.

В сознании персонажей сказки «Солнечный луч в ноябре» зима символизирует мир упорядоченного: это не только время сна / смерти природы, но и время заслуженного покоя. Жители Севера обладают высоким уровнем адаптивности: их закалила сама северная природа, поэтому появление солнечного луча поздней осенью они воспринимают как угрозу привычно-

му, размеренному существованию: *«Почему я должна печалиться, — ответила берега. Ведь я знаю, что, когда придет весна, я опять зазеленею»* (Hvad skulle jag sörja? Jag vet ju, att jag skall grönska långt herrligare igen, när det engång blir vår) [Topelius, 2021].

Более того, ощущение приближающейся зимы описывается как радостное чувство, испытываемое персонажами. Филин, получивший с приходом холодов возможность стать единственной певчей птицей в лесу (остальные улетели на юг на зимовку), возмущен появлением солнечного луча: *«Что же это такое! <...> Я выхожу из себя, не попадаю в ноты, и я не вижу, что написано в нотах, так как солнце светит мне прямо в глаза»* (Hvad är det? Jag kommer af mig, jag sjunger falskt, jag kan ju ej läsa en enda not, när solen skiner mig rätt i ögonen) [Topelius, 2021]. Аналогичная ситуация с муравьями, долгое время нанизывавшими ледяные жемчужины на стебельки трав: выходя из-за туч, Солнечный Луч превращает жемчужины в воду и сводит на нет всю проведенную ими работу: *«...это нигде не годится, будет только слякоть и грязь»* (det går visst aldrig an, det blir bara slarf och slaskvatten) [Topelius, 2021]. Даже катающиеся на коньках дети просят луч не растапливать лед и не лишать их удовольствия.

В сказках С. Топелиуса особую роль играет тема Рождества. Неслучайно С. Лагерлёф замечает, что для издателей шведского детского ежегодного «Рождественского календаря» в список приоритетных задач входило получение очередного сочинения этого автора [Lagerlöf, 1919, s. 393]. Вслед за северной фольклорно-мифологической традицией (к примеру, П. Фьелльстрём ссылается на многочисленные поверья, связанные с убежденностью финнов в существовании оживших мертвецов, летающих по небу в течение 12 дней после Рождества [Fjellström, 1987, s. 34]) С. Топелиус говорит об особом рубежном времени новогодней ночи, когда демонические силы пытаются выступить против Бога. В сказке «Звездглазка» inferнальное, злое начало, которое пытается попасть в человеческие жилища в рождественскую ночь, воплощено не в сверхъестественном существе, а в Мурре — финке, отправляющей маленькую Звездглазку на верную смерть только из страха перед ее сверхъестественными способностями.

3.3. Хронотоп Северного мифа С. Топелиуса

Как отмечает Е. Г. Сойни, в финском фольклоре Лапландия является сакральной локацией, местом обитания эпических героев и сверхъестественных персонажей [Сойни и др., 2022, с. 386]. Так, Э. Леннрот был убежден, что в Лапландии располагалась таинственная страна Похьела [Карху, 1994, с. 99], здесь же, согласно карельскому рунопевцу Архиппе Перттунену, жил гигантский бык, чье тело располагалось на территории от реки Торнео до реки Кеми [Сойни и др., 2022, с. 386]. Местом поедин-

ка эпического масштаба становится Лапландия и в сказке С. Топелиуса «Сампо-Лопаренок». Юный герой вступает в словесный поединок с горным королем — великаном, обитающим на вершине горы. Горный король функционально схож со славянским лешим [Петрухин, 2005, с. 83]: юный герой видит, что в рождественскую ночь к нему на поклон собрались все животные, обитающие на территории Лапландии.

Сюжет поединка между мальчиком и великаном соответствует сюжету календарного мифа. Это метафора смены времен года: Сампо-Лопаренок — провозвестник наступления весны, сообщающий горному королю о появлении первых солнечных лучей. Он открыто выступает против демонического повелителя зимы, самонадеянно утверждающего, что солнце никогда больше не взойдет, поэтому его власти не будет конца.

По мысли С. Топелиуса, горный великан как персонификация язычества оказывается бессилён перед представителем христианской церкви: «Горный король не имеет власти над тем, кто крещен» (*Tu fjälkingen har ej någon makt öfver de kristna*) [Topelius, 2021]. Отметим, что в этом отношении писатель использует традиционные для фольклора Северной Европы мотивы и образы: языческие божества под влиянием монотеистической религии Христа начинают восприниматься исключительно как злые сущности, пособники дьявола. Показателен в этом отношении пример из катехизиса Свебеллиуса от 1689 года, где автор сетует на то, что шведы продолжают поклоняться солнцу и луне, а также обращаются за помощью к дьявольским силам: троллям, русалкам, томте и т. п. [Hagberg, 1995].

Удача сопутствует смелому юному герою, который добровольно предает себя в руки приходского священника: как только мальчик проходит обряд, отказываясь от своих языческих мировоззрений, горный король уже не имеет на него прав, поэтому единственное, что он может, это наслать на приход страшную снежную бурю, однако и она оказывается бессильной перед утренним «солнцем Божьей благодати, воссиявшей над Сампо-лопаренком» (*guds nådes sol skiner nu öfver Sampo Lappelill*) [Topelius, 2021].

Мальчик попадает в дом священника, будучи унесенным золоторогом оленем, который остается жить в семье лопарей, открывших для себя благодать новой для них религии. Кроме того, в будущем, уже взрослым, Сампо кормит оленя из «серебряных яслей, зерном чистого золота» (... *matade sin ren med guldhafre ur silfverkrubba*) [Topelius, 2021]. Это также говорит о том, что и протагонист, и его волшебный помощник попадают в поле мифологической образности, где языческое и христианское сливаются в неразрывном счастливом единстве.

Продолжая мысль У. Виде о том, что маленький Сампо является первым в скандинавской литературе протагонистом — представителем саам-

ского народа (происходящие события мы оцениваем именно его глазами [Widhe, 2021]), отметим, что тот факт, что он находит укрытие от горного короля у финского священника, подчеркивает желание С. Топелиуса с помощью своей сказки примирить эти народы. Юный читатель / слушатель, знакомясь с текстом сказки, не только погружается в увлекательный мир Северного мифа, но и учится дружбе и взаимопониманию.

Водное пространство авторского мифа, создаваемого С. Топелиусом, строится вокруг образа морского бога Ахто (Ахти) и его мифической супруги Велламо в сказке «Подарок морского хозяина». С образом Ахто связан мотив богатства: финны верили, что он является хранителем подводных сокровищ и хозяином многочисленных стад, а море считается его амбаром [Петрухин, 2005, с. 88].

В рунах «Калевалы» сын Ахто и Велламо выступает в роли мифологического помощника: участвует с Вйнемейненом в сельскохозяйственной деятельности, приносит со дна моря огонь. Помогают божества воды и героям сказки «Подарок морского хозяина»: старая жена рыбака исполняет песню, в которой просит Ахто подарить ей корову в обмен на «золото солнца, диск луны» (*Solens guld och månens skiva*) [Topelius, 2021]. Сюжет сказки близок с сюжетом «Сказки о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина: чем больше получает старуха от морского бога, тем требовательнее становится, а в финале она хочет расширить свой остров, поэтому велит бросать камни в море. Камни попадают в самого морского царя, и тот в наказание лишает ее всех чудесных даров. Фантастика в сказке полностью развенчивается: старый рыбак заявляет, что неожиданное богатство и встреча с Ахто и Велламо старухе просто приснились.

3.4. Эсхатологическая составляющая Северного мифа

Эсхатологические элементы Северного мифа можно вывить в сказке «Как железная дорога получила семимильные сапоги», повествующей о двух колдунах, решивших на спор поймать солнце, чтобы в этом состязании продемонстрировать друг другу свое превосходство. По свидетельству В. Я. Петрухина, в мифологии Финляндии сюжеты о противостоянии владеющих магией героев принадлежат к числу самых распространенных [Петрухин, 2005, с. 97]. Миф травестируется: огромные колдовские способности сочетаются у персонажей с невероятной, вызывающей у читателя улыбку глупостью. Кузнец Паво подсовывает Бирребуру в мешке вместо солнца поросенка, а тот безоговорочно верит, что светило было поймано специально для него. Сам образ солнца рисуется С. Топелиусом с соблюдением законов мифологической фантастики: оно является раскаленным шаром небольшого размера, о который можно обжечься: «... это было похоже на добела раскаленное железо. Ой! Бурребир обжег себе пальцы, опалил

бороду, нос и глаза» (Det var som när smeden rör vid ett hvitglötgadt järn. I och au! Burrebirr svedde fingrarna, svedde skägget, svedde näsans och ögonen) [Topelius, 2021]. Победителем в битве между Бурребиром и Бирребуром становится ее невольный участник — кузнец, а не сами колдуны. Несмотря на то, что кузнец в сказке — простой смертный и явный современник самого писателя (герой обслуживает новую железную дорогу), С. Топелиус наделяет своего персонажа чертами мифологического героя-добытчика: Паво использует волшебную подошву колдуна для укрепления колес паровоза. Представляется уместным вспомнить здесь описание выдающегося финского кузнеца из эстонского эпоса «Калевипоэг»: «Жил кузнец в отчизне финнов, / Мастер славного оружия / И ковац мечей могучих» [Калевипоэг, 1979, с. 60]. Таким образом, перед нами предстает исключительный персонаж, который не только является искусным мастером своего дела, но и способен проявлять смелость, находчивость, предотвращая тем самым гибель светила и всего живого на земле.

4. Заключение = Conclusions

Проведенный анализ сказок С. Топелиуса позволяет говорить о том, что создаваемый писателем Северный миф опирается на архаические языческие коллективные представления финнов и саамов, обожествляющих природу. С. Топелиус использует компоненты эсхатологического («Как железная дорога получила семимильные сапоги»), календарного («Сампо-Лопаренок»), близнечного мифа («Зимняя сказка о Зацепинебо и Подопри-тучу»). Выясняется, что сакральным географическим центром Северного мифа является Лапландия, чьи жители воспринимаются финнами достаточно враждебно, но именно они достигают гармонии с окружающей их природой. В свою очередь, самой важной временной точкой хронотопа Северного мифа является рождественская ночь: с одной стороны, это время божественной благодати, с другой — inferнальное время, период разгула нечистой силы.

Герои Северного мифа оказываются стойкими людьми, безропотно переносящими суровое испытание зимним холодом, бесстрашно смотрящими в лицо врагам. В основе этого мифа лежат индивидуальные христианские установки самого автора, а потому тексты наделены гуманистическим содержанием (горный великан как олицетворение злого начала побеждается священником — носителем христианской веры, Звездглазка обращается к Богу в тяжелых обстоятельствах, за что возносится на небо). Ориентация на юную аудиторию задает присутствие в текстах ярко выраженного воспитательного компонента, поэтому с позиции жанровой принадлежности эти сказки сближаются с притчами, благодаря которым

читатель учится состраданию, самопожертвованию, веротерпимости, готовится жить в мире с представителями других народов и культур.

Сделанные автором выводы вносят вклад в изучение творческого наследия С. Топелиуса и могут быть интересны ученым, фокусирующим внимание на литературе Северной Европы XIX века, а также исследователям детской литературы. В работе намечаются и дальнейшие перспективы анализа: знакомство со сборником сказок С. Топелиуса, изданным в Петрозаводске в 1979 году, то есть во время, когда Карелия входила в состав Советского Союза, обнаруживает интересные идеологические трансформации, осуществленные переводчиком А. И. Любарской с целью нивелировки христианской ориентированности сказок С. Топелиуса в пользу культивирования атеистического мировоззрения. Автору статьи представляется интересным далее изучить характер семантических изменений, внесенных переводчицей в текст оригинала при передаче его на русский язык, и определить более подробно историко-культурный контекст, обусловивший необходимость такой трансформации текста.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Калевипоэг* : эстонский народный эпос / Собрал и переработал Ф. Р. Крейцвальд. Перевод с эст. В. Державин и А. Кочетков ; иллюстрации К. Рауда. — Таллин : Ээсти раамат, 1979. — 250 с.
2. *Топелиус С.* Сказки / С. Топелиус. — Петрозаводск : Карелия, 1979. — 144 с.
3. *Savolainen P.* Suomen lipun historia [Electronic resource] / P. Savolainen. — Access mode : <https://web.archive.org/web/20130403071727/http://www.uta.fi/yky/arkisto/suomi80/art4.htm> (accessed 3.06.2025).
4. *Suomalaisen Kirjallisuuden Seura* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.finlit.fi/> (accessed 3.06.2025).
5. *Svenska Litteratursällskapet i Finland* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.sls.fi/sv/> (accessed 3.06.2025).
6. *Zacharias Topelius.* 375 humanister. Helsingfors Universitetets humanistiska fakultet. [Electronic resource. — Access mode : <https://375humanistia.helsinki.fi/sv/humanisterna/zacharias-topelius> (accessed 09.05.2025).

Литература

1. *Казакова М. В.* Мотивы христианской этики в поэзии С. Топелиуса / М. В. Казакова, С. А. Хмылева // *Studia Humanitatis Borealis* / Северные гуманитарные исследования. — 2021. — № 2. — С. 43—49. — DOI: 10.15393/j12.art.2021.3726.
2. *Карху Э. Г.* Карельский и ингерманландский фольклор в историческом освещении: история литературы Карелии : монография / Э. Г. Карху. — Санкт-Петербург : Наука, 1994. — Т. 1. — 239 с.
3. *Петрухин В. Я.* Мифы финно-угров / В. Я. Петрухин. — Москва : Астрель ; Москва : АСТ : Транзиткнига, 2005. — 464 с. — ISBN 5-271-06472-7.

4. *Сергиенко И. А.* Скандинавская литературная сказка в России в конце XIX — начале XX вв. / И. А. Сергиенко // *Детские чтения.* — 2016. — № 1 (9). — С. 6—10.
5. *Сойни Е. Г.* Образ Лапландии в литературе Финляндии / Е. Г. Сойни, Г. Ю. Сумароков, Е. С. Маташина // *Книжность и словесность. Связь времен : сборник статей к юбилею профессора Александра Валерьевича Пигина.* — Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2022. — С. 385—401.
6. *Теребихин Н. М.* Метафизика Севера / Н. М. Теребихин. — Архангельск : Поморский университет, 2004. — 272 с. — ISBN 5-88086-393-X.
7. *Элиаде М.* Шаманизм : архаические техники экстаза / М. Элиаде. — Киев : София, 2000. — 480 с. — ISBN 978-5-82913942-1.
8. *Engman M.* Zacharias Topelius. Finland framställt i teckningar / M. Engman // Svenska litteratursällskapet i Finland, Helsingfors Bokförlaget Atlantis, Stockholm. — 2011. — Ss. 7—30.
9. *Fjellström P.* Cultural- and Traditional-ecological Perspectives in Saami Religion / P. Fjellström // Saami Religion / Symposium on Saami Religion held at Åbo, Finland, on the 16th — 18th of August 1984 / Ed. by T. Ahlbäck. — Uppsala : Almqvist & Wiksell Tryckeri, 1987. — Pp. 34—45.
10. *Hagberg R.* Forna tiders sägenskatt från Omberg och dess omgivningar [Electronic resource] / R. Hagberg. — 1995. — Access mode : [http://hembygdsbok.odeshog.se/web/odeskult/internet.nsf/0/9B69AED0980BBE96C125_6FDD002FE987/\\$file/0.pdf](http://hembygdsbok.odeshog.se/web/odeskult/internet.nsf/0/9B69AED0980BBE96C125_6FDD002FE987/$file/0.pdf) (accessed 24.05.2025).
11. *Herbets C.* Kommentarer till Stiernöga [Electronic resource] / C. Herbets, H. Kurten, O. Widhe. — 2021. — Access mode : [https://topelius.sls.fi/sv/collection/221/text/21572?view=s=\(type:readingtext\),\(type:comments\),\(type:facsimiles,nr:176\)](https://topelius.sls.fi/sv/collection/221/text/21572?view=s=(type:readingtext),(type:comments),(type:facsimiles,nr:176)) (accessed 25.05.2025).
12. *Jaakkola P.* Topeliaaninen usko. Kirjailija Sakari Topelius uskontokasvattajana. Helsingin yliopisto [Electronic resource] / P. Jaakkola. — Helsinki. — 2011. — Access mode : <https://helda.helsinki.fi/handle/10138/24499> (accessed 25.05.2025).
13. *Laurent K.* Topelius saturunoilijana / K. Laurent. — Wsoy : [b. i.], 1947. — 352 s.
14. *Lagerlöf S.* Zachris Topelius, minnesteckning / S. Lagerlöf // Svenska Akademiens Handlingar I från År 1886. — 1919. — Ss. 385—444.
15. *Orlov J.* Tre gossar i snön och tiden [Electronic resource] / J. Orlov. — 2003. — Access mode : <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:410999/FULLTEXT01.pdf> (accessed 5.05.2025).
16. *Suomen kirjallisuushistoria.* — Helsinki : SKS, 1999. — 391 s.
17. *Symonds J.* Time, Seasonality, and Trade : Swedish / Finnish-Sami Interactions in Early Modern Lapland / J. Symonds // *Historical Archaeology.* — 2015. — Vol. 49. — № 3. — Pp. 74—89.
18. *Topelius Z.* Läsning för barn. Zacharias Topelius Skrifter X:1 [Electronic resource] / Z. Topelius. — Helsingfors, 2021. — Access mode : <https://topelius.sls.fi/sv/collection/221/title> (accessed 25.05.2025).
19. *Widhe O.* Topelius var först med att ge ett samiskt barn huvudrollen [Electronic resource] / O. Widhe. — Göteborgs Universitet. — 20 september 2021. — Access mode : <https://www.gu.se/nyheter/topelius-var-forst-med-att-ge-ett-samiskt-barn-huvudrollen> (accessed 09.05.2025).

Статья поступила в редакцию 03.06.2025,
одобрена после рецензирования 16.09.2025,
подготовлена к публикации 20.10.2025.

Material resources

- Kreutzwald, F. R. (ed.). (1979). *Kalevipoeg: An Estonian Folk Epic*. Tallinn: Eesti raamat. 250 p. (In Russ.).
- Savolainen, P. *Suomen lipun historia*. Available at: <https://web.archive.org/web/20130403071727/http://www.uta.fi/yky/arkisto/suomi80/art4.htm> (accessed 3.06.2025). (In Fin.).
- Suomalaisen Kirjallisuuden Seura*. Available at: <https://www.finlit.fi/> (accessed 3.06.2025). (In Fin.).
- Svenska Litteratursällskapet i Finland*. Available at: <https://www.sls.fi/sv/> (accessed 3.06.2025). (In Fin.).
- Topelius, S. (1979). *Fairy Tales*. Petrozavodsk: Karelia. 144 p. (In Russ.).
- Zacharias Topelius. 375 humanister. *Helsingfors Universitets humanistiska fakultet*. Available at: <https://375humanistia.helsinki.fi/sv/humanisterna/zacharias-topelius> (accessed 09.05.2025). (In Fin.).

References

- Eliade, M. (2000). *Shamanism: archaic techniques of ecstasy*. Kiev: Sofia. 480 p. ISBN 978-5-82913942-1. (In Russ.).
- Engman, M. (2011). Zacharias Topelius. Finland framställt i teckningar. *Svenska litteratursällskapet i Finland, Helsingfors Bokförlaget Atlantis, Stockholm*. 7—30. (In Fin.).
- Fjellström, P. (1987). Cultural- and Traditional-ecological Perspectives in Saami Religion. In: *Saami Religion / Symposium on Saami Religion held at Åbo, Finland, on the 16th — 18th of August 1984*. Uppsala: Almqvist & Wiksell Tryckeri. 34—45. (In Fin.).
- Hagberg, R. (1995). *Forna tiders sägenskatt från Omberg och dess omgivning*. Available at: [http://hembygdsbok.odeshog.se/web/odeskult/internet.nsf/0/9B69AED0980BBE96C1256FDD002FE987/\\$file/0.pdf](http://hembygdsbok.odeshog.se/web/odeskult/internet.nsf/0/9B69AED0980BBE96C1256FDD002FE987/$file/0.pdf) (accessed 24.05.2025). (In Fin.).
- Herbets, C., Kurten, H., Widhe, O. (2021). *Kommentarer till Stiernöga*. Available at: [https://topelius.sls.fi/sv/collection/221/text/21572?views=\(type:readingtext\),\(type:comments\),\(type:facsimiles,nr:176\)](https://topelius.sls.fi/sv/collection/221/text/21572?views=(type:readingtext),(type:comments),(type:facsimiles,nr:176)) (accessed 25.05.2025). (In Fin.).
- Jaakkola, P. (2011). *Topeliaaninen usko. Kirjailija Sakari Topelius uskontokasvattajana. Helsingin yliopisto. Helsinki*. Available at: <https://helda.helsinki.fi/handle/10138/24499> (accessed 25.05.2025). (In Fin.).
- Karkhu, E. G. (1994). *Karelian and Ingermanland folklore in historical coverage: the history of Karelian literature: a monograph, 1*. Saint Petersburg: Nauka Publ. 239 p. (In Russ.).
- Kazakova, M. V., Khmyleva, S. A. (2021). Motives of Christian ethics in the poetry of S. Topelius. *Studia Humanitatis Borealis / Northern Humanitarian Studies*, 2: 43—49. DOI: 10.15393/j12.art.2021.3726. (In Russ.).
- Lagerlöf, S. (1919). Zachris Topelius, minnesteckning. *Svenska Akademiens Handlingar Ifrån År 1886*. 385—444. (In Fin.).
- Laurent, K. (1947). *Topelius saturunoilijana*. Wsoy: [b. i.]. 352 s. (In Fin.).
- Orlov, J. (2003). *Tre gossar i snön och tiden*. Available at: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:410999/FULLTEXT01.pdf> (accessed 5.05.2025). (In Fin.).
- Petrukhin, V. Ya. (2005). *Myths of the Finno-Ugrians*. Moscow: Astrel; Moscow: AST: Translitkniga. 464 p. ISBN 5-271-06472-7. (In Russ.).

- Sergienko, I. A. (2016). Scandinavian literary fairy tale in Russia in the late 19th — early 20th centuries. *Children's readings, 1* (9): 6—10. (In Russ.).
- Soini, E. G., Sumarokov, G. Yu., Matashina, E. S. (2022). The image of Lapland in Finnish literature. In: *Bookishness and literature. The Link of times: a collection of articles dedicated to the anniversary of Professor Alexander Valeryevich Pigin*. Saint Petersburg: Publishing House of the Russian Academy of Fine Arts. 385—401. (In Russ.).
- Suomen kirjallisuushistoria*. (1999). Helsinki: SKS. 391 s. (In Fin.).
- Symonds, J. (2015). Time, Seasonality, and Trade: Swedish / Finnish-Sami Interactions in Early Modern Lapland. *Historical Archaeology, 49* (3): 74—89. (In Fin.).
- Terebikhin, N. M. (2004). *Metaphysics of the North*. Arkhangelsk: Pomor University. 272 p. ISBN 5-88086-393-X. (In Russ.).
- Topelius, Z. (2021). *Läsning för barn. Zacharias Topelius Skrifter X:1. Helsingfors*. Available at: <https://topelius.sls.fi/sv/collection/221/title> (accessed 25.05.2025). (In Fin.).
- Widhe, O. (2021). Topelius var först med att ge ett samiskt barn huvudrollen. *Göteborgs Universitet. 20 september*. Available at: <https://www.gu.se/nyheter/topelius-var-forst-med-att-ge-ett-samiskt-barn-huvudrollen> (accessed 09.05.2025). (In Fin.).

*The article was submitted 03.06.2025;
approved after reviewing 16.09.2025;
accepted for publication 20.10.2025.*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ HISTORY

.....

Андрей Владимирович Баранов, д-р истор. наук (Краснодар)
Валерий Владимирович Касьянов, д-р истор. наук (Краснодар)
Владимир Александрович Ипполитов, канд. истор. наук (Тамбов)
Георгий Алексеевич Засеев, младший научный сотрудник (Владикавказ)
Георгий Сергеевич Махрачев, канд. истор. наук (Тамбов)
Гульнара Ниловна Валиахметова, д-р истор. наук (Екатеринбург)
Дмитрий Анатольевич Салфетников, канд. истор. наук (Краснодар)
Дмитрий Аркадьевич Малышев, канд. истор. наук (Севастополь)
Дмитрий Валентинович Васильев, д-р истор. наук (Москва)
Леонид Вячеславович Цуканов, канд. полит. наук (Москва)
Максим Анатольевич Облицов, канд. истор. наук (Тамбов)
Павел Владимирович Ильин, канд. истор. наук (Санкт-Петербург)
Роман Александрович Близняков, канд. истор. наук (Севастополь)
Сергей Дмитриевич Васильев, младший научный сотрудник (Москва)
Сергей Николаевич Подлесных, канд. юрид. наук (Воронеж)
Яна Васильевна Махрачева, научный сотрудник (Тамбов)